

Дни напролет Лазан Фалесны, студент, посещал Храм Богов. Он следовал за Цермином Дрихшпилем и монахом Зерьявом Мондштейном, не более 45 минут во время ланча. Синие жемчужные бусы Зерьява покачивались и звенели при каждом шаге, золотые браслеты на его запястьях сияли подобно множеству статуй и религиозных артефактов внутри храма. Сам Храм был полон той же сдержанной роскоши, которой окружил себя Зерьяв, заметил Лазан. Обычные предметы превращались в нечто божественное. Эти пустые мраморные глаза... На них смотрели, как на живых, как на существ. И люди падали ниц перед этими величественными статуями, склоняли головы к земле и рыдали перед ними. Каждая комната хранила в себе отдельный "храм". На самом деле это было больше похоже на собрание храмов всех верований, для всех покровителей. Конечно же, они направлялись в комнату с дверью, украшенной синими бусами. В Храм Дождя. В Храм Демитри, его бога-покровителя. "Дождевая вода смывает грязь и просачивается к семенам, спрятанным под землей. Затем она питает их, кормит, пока они не вырастут в изобилии," – говорил Зерьяв Цермину, каждый раз, когда они останавливались перед этой дверью. "Позволь мне быть дождевой водой, которая смоет твои нечистоты, мой друг". И Цермин кивал, желая очищения. Что происходило за этой дверью, никто не знал. Если бы не глазок, который установил Лазан. Используя руны, символизирующие "зрение", он поместил несколько камней в Храм Дождя. Они были слишком малы, чтобы их заметить, и были идеально размещены в нескольких выгодных точках. Оттуда он мог наблюдать за происходящим за дверью. Он узнал, что Зерьяв заставляет Цермина пройти через 12 Фаз. Они повторялись, и каждый раз, когда Цермин "срывался", ему приходилось начинать все сначала. Цермин сидел в середине Храма, стоя на коленях почти час. Вокруг него была комната, полная темных бусин, которые свистели и звенели, ударяясь друг о друга, имитируя звук дождя и потопа. "Какова первая фаза к чистоте?" Спрашивал Зерьяв, возвышаясь над ним. Он задавал этот вопрос уже несколько раз, каждый день. Но все равно спрашивал, потому что это было частью ритуала. "Признать свою беспомощность перед силами тьмы", – отвечал Цермин, снова и снова склоняя голову. "Я слаб! Я слаб! Я слаб! Дай мне силу!" Он делал это ровно три раза, а на четвертый раз бил себя по голове изо всех сил. Почти теряя сознание. "Вторая", – побуждал Зерьяв. "Поверить, что Боги дадут мне силу, необходимую для борьбы с тьмой." Затем он сжимал голову, закрывая глаза. Он произносил каждое имя Богов Высшего Порядка. Потом вставал и оглядывался. В Храме стояли маленькие статуэтки 12 Богов Высшего Порядка. Включая Демитри, Аурисона, Палласа, Везувия, Фрейю и ее мужа, Эли. Цермин благоговейно кланялся каждому из них и исповедовал свою веру в них всех. "Третья", – сказал Зерьяв. Он держал в руке свои жемчужные бусы. Всего было 12 больших бусин, и с каждой сменой фазы его пальцы перебирались к следующей. Как люди в реальном мире молятся с помощью четков. "Покормить свою волю Богам, как я считаю нужным". Говоря это, Цермин сбросил с себя рубашку. Затем лежал в центре холодного Храма. Сдаваясь, с поднятыми вверх руками. "Четвертая", – Зерьяв стоял над ним, наблюдая теми же глазами, как Цермин просто лежал. "Иметь смелость признать все свои ошибки и нечистоты перед собой." Он закрыл глаза, лежа, думая обо всех своих плохих поступках. Однако, поскольку Лазан находился не в той же комнате, он не видел, что творилось в голове Цермина. Он не знал, каковы эти ошибки. Он мог только наблюдать и видеть, что Цермин делает во время этих ритуалов. "Пятая". Зерьяв опустился на колени, используя пальцы, чтобы открыть глаза Цермина. "Признаться Богам, себе и свидетелю в том, что мы сделали неправильно". Зерьяв опустил уши, когда Цермин шептал ему все свои грехи. Зерьяв никак не реагировал, просто молча слушал. "Шестая". "Принять то, как Боги избавят меня от всех моих нечистот, и не бояться этого". Зерьяв встал и поднял что-то. Это были маленькие стеклянные бусы. Цермин задрожал от страха, увидев эти бусы, но сохранил свое положение на полу. Сжав зубы, он подготовился к тому, что должно было произойти. "Седьмая". "Попросить Богов очистить меня". Зерьяв ждал, пока он произнесет эти слова, просто держа бусы. Цермин глубоко вздохнул. Затем сказал: "Сделай это". Зерьяв поднял одну бусину в воздух... И бросил ее прямо в него! Бусы разбивались и ранили Цермина осколками. Затем из них выливалась вода. Но это

была не вода. Это было какое-то алкогольное химическое вещество. При контакте с небольшими ранами оно усиливало боль, и Цермин был вынужден кричать от нее. Маленькие раны были не более чем царапинами, но из-за святой воды они болели сильнее. Они болели в тысячу раз сильнее. После наказания дождем из бусин, Зерьяв позволял ему отдышаться, прежде чем сказать: "Восьмая". "Перечисли всех людей, которым ты причинил вред, и будь готов помириться с ними". Зерьяв протянул руку, чтобы помочь ему подняться, а Цермин плакал и говорил: "Прости меня, Волькен. Прости меня, Рабука, Павоне, Эдельвейс, всех людей... Моих самых больших друзей, и мою семью, и эту школу... Прости меня, что я был одержим монстром, который причинил тебе вред. Прости меня за то, что я был слаб". Зерьяв просто кивнул и сказал: "А девятая, десятая, одиннадцатая и двенадцатая... Будут достигнуты, если ты будешь продолжать этот ритуал каждый день". Цермин тоже кивнул в знак понимания и обнял его. "Спасибо тебе еще раз, Зерьяв. Продолжай держать меня чистым". "Конечно", – сказал Зерьяв. "И что ты должен помнить, пока проходишь 12 Фаз?" "Никогда не осквернять себя и не приобретать никакой скверны... ни в своих мыслях, ни в своих действиях, ни в людях, с которыми я общаюсь". Зерьяв с гордостью улыбнулся. "Да. Ты не должен иметь дела с нечистыми людьми". Лазан всегда заканчивал наблюдение и прослушивание через зеркало, которое он держал, задаваясь вопросом: "А кто такие нечистые люди?" Но в этот самый день кто-то ответил ему. "Те, кто родился нечистыми, как мы, конечно же. Те, кто обладает навыками, которые обманывают и вводят в заблуждение". Он повернулся. Это была женщина, которая улыбалась ему... С полузеленой и полубелой кожей и большими грудями, не скрытыми под ее откровенной одеждой. "Добрый день, Лазан", – радостно приветствовала Калла Лили. "Не могу не заметить, что ты последнее время часто ходишь в Храм. Когда ты стал таким религиозным?" "Ты же знаешь, что нас, Артистов, здесь не приветствуют. Мы, нечистые, тщеславные и коварные люди".